

Он знал ответ. Джон едва ли мог подумать об этом, не говоря уже о том, чтобы произнести это вслух. Зачем Красному Богу терзать мою душу? Зачем любому богу?

Я не справился. Джон знал это в глубине души. Джон не выполнил свой долг перед королевством и всем миром. Он не смог спасти Ночной Дозор, не смог защитить от тьмы. Джон потерпел поражение, и, возможно... возможно, это было его наказанием. А может быть, это проверка его решимости. Или заблуждение. Было ли это очередное грандиозное падение в полную бессознательность?

В первую ночь, проснувшись в башне мастера, Джон не мог уснуть. Благодаря лекарствам мастера Лювина боль в спине уменьшилась до томительной пульсации, но заснуть он не мог. Он мог только смотреть в потолок и задаваться вопросом о своем существовании. Почему он здесь? Что он должен был изменить? Неужели ему суждено снова и снова проживать свою жизнь, вечно переживая одну и ту же смерть как некое бесконечное наказание за предательство Игритт? Была ли это воля Старых Богов, Новых Богов, Бога Огня или злого Иного, посылающего Белых Ходоков и всевозможный Ад?

К счастью, мастер, Робб и его отец сошлись во мнении, что удар ножом был несчастным случаем. Убийство по ошибке. Кинжал предназначался королю Роберту, чьи покои находились прямо над покоями Джона Сноу. Через несколько часов после нападения лорд Винтерфелла закрыл ворота замка, а королевская гвардия проводила расследование по всему Винтертауну. Насколько Джону было известно, неизвестный нападавший до сих пор не задержан. И не задержат.

Было ли все это заблуждением?

Все люди, казалось, думали, действовали и вели себя отдельно от него, и это поколебало веру Джона в то, что все это было ярким сном или иллюзией. Обычно во сне, если он боялся, что это правда - это становилось правдой. Здесь же люди действовали по собственной воле, словно живые, разумные существа, недоступные подсознанию Джона.

Вместе с этим знанием пришло и другое неприятное знание. В этом Винтерфелле события разворачивались точно так же, как и два года назад. Король пришел просить лорда Старка стать десницей короля, Джон Аррен недавно умер, Санса выйдет замуж за Джоффри, а Джон, по словам Арьи, вступит в Ночной Дозор. Отец, конечно же, отправится в столицу, где впоследствии погибнет. Робб неизбежно поведет армию на юг, где погибнет. Теон предаст их, и Винтерфелл падет перед бастардом Болтоном. Джон стиснул зубы. И все это время я буду мерзнуть на стене, пытаюсь и не пытаюсь предотвратить Долгую ночь".

Когда Джон проснулся на второй день, он заплакал от радости, увидев маленькую Арью, прижавшуюся к его боку, в то время как его отец-лорд дремал в кресле в углу. Даже вид вздернутого носа Сансы вызвал у него определенную волну эмоций. Их лица, их голоса, их легкие прикосновения вернули Джона с грани безумия.

Джон изучал черты лица своего отца. Ему пришло в голову, что на фоне всего этого хаоса лорд

Старк ведет себя довольно странно. Несмотря на всю серьезность ситуации, предстоящий отъезд из Винтерфелла в столицу и злополучное падение Брана, Эддард Старк решил посвятить постели Джона непозволительно много времени. Это заметила леди Старк и прокомментировала это официантам, повару, братьям и сестрам, стражникам и лорду-мужу, когда в тот единственный раз появилась в дверях Джона. Джон знал, что отец любит его, но он не считал себя настолько важным, чтобы лорд Старк отрывался от постели своего истинно родного сына.

И все же по какой-то причине лорд Винтерфелла продолжал расспрашивать его о поножовщине. Уже после того, как было принято единогласное решение, что убийца предназначался королю.

Последние три дня, утром и вечером, он находился у его постели, задавая вопрос за вопросом, пока Джон рассказывал ложные истории и вымышленные события, противореча сам себе и навлекая на себя новые подозрения. Если бы лорд Старк подождал еще день или два, чтобы Джон оправился от шока и придумал правдоподобную историю, этих постоянных допросов можно было бы избежать.

Будучи бастардом, Джон всегда считал за счастье жить в доме своего отца, но никогда прежде ему не уделялось такого пристального внимания. Это нервировало даже человека, пережившего смерть. Однажды, когда Джон проснулся после особенно долгого сна, он обнаружил, что отец стоит над его кроватью со странным выражением трепета на лице, а когда Джон закрыл на него глаза, он выбежал из комнаты.

"Джон, мне нужно, чтобы ты сосредоточился", - голос отца вернул его в настоящее и отвлек от нахлынувших мрачных мыслей.

Джон повернулся к нему и с трудом улегся на подаренные ему пуховые подушки, неудобные не только с одной стороны. Подушки, скорее всего, принадлежали Сансе, и в некоторых местах были комковатыми. Тем не менее, это был милый жест, который Джон оценил. Ее мать не позволила бы ей пожертвовать своими лучшими подушками или потратить золото на новые.

Теперь Нед Старк смотрел на него с глубокой озабоченностью. Джон молча размышлял, избегая взгляда отца и глядя на мерцающее пламя прикроватной свечи.

"Ты помнишь, как были сказаны какие-то слова?"

For the Watch.

"Нет", - солгал Джон и отвернулся, чтобы взглянуть на вазу с зимними розами, которую Арья сорвала в стеклянном саду. Несколько цветков все еще были с шипами. И это была не ваза, а грязная деревянная чашка, которую она украла на кухне. Это был самый красивый подарок, который он когда-либо получал, и Джон сказал ей об этом.

Арья была единственным членом семьи, который часто навещал его, кроме Робба и отца. Санса иногда стояла на пороге и крутила пальцами, а потом убегала, как испуганная бабочка. Джон не видел и не слышал ни Теона, ни Брана, ни Рикона. Конечно, Бран упал со Сломанной башни где-то во время долгого сна Джона, к его глубокому ужасу. Джон больше всего на свете жалел, что не смог этого предотвратить. Это было то, что он мог изменить к лучшему.

Джон почувствовал на себе пристальный взгляд лорда Старка и неловко передернулся.

"Мне нужно, чтобы ты сказал правду, Джон. Тебе кто-то угрожал?"

"Я говорю правду", - Джон изо всех сил старался говорить убедительно.

Нед Старк вздохнул и дал знак рыцарю покинуть комнату. Дверь со щелчком захлопнулась, и в комнате воцарилась тяжелая тишина. Джон ненавидел лгать, но знал, что правда слишком невероятна даже для ушей его отца. Древотаз, сидевший рядом с Джоном, ласково потрепал его по руке, чувствуя, как он переживает.

"Ты ничего не хочешь мне сказать, Джон?"

Джон почувствовал, что его язык прилип к крыше рта. Он покачал головой: "Нет". Задним числом он почувствовал, как неприятно, наконец, оказаться в центре внимания лорда Старка. Спустя столько лет исполнилась его мальчишеская мечта. Но это не приносило такого удовлетворения.

"Хорошо, - вздохнул лорд Старк и откинулся на спинку большого деревянного кресла, которое принесли для него. Это было кресло лорда, искусно вырезанное, с изображением гоночных волков на подлокотниках и поперек спинки. "Ты знаешь, что я не могу помочь тебе, если ты не хочешь говорить правду. Я знаю, что ты лжешь, Джон. Я знаю, что ты думаешь, что я не замечаю, но ты всегда раздуваешь ноздри, когда лжешь", - его глаза слегка сморщились.

<http://erolate.com/book/3905/107944>